

Цзи Минюэ училась в классе гуманитарных наук, соответственно, подруги находились на разных этажах. Как обычно, дойдя до места, где девушки расходились по своим классам, Чен Чу пошла одна, вскоре войдя в учебную аудиторию.

До утреннего урока еще оставалось десять минут, а в классе уже собралось всего несколько человек. Чен Чу сразу увидела сидящего Гу Мяо и посмотрела вниз.

Парню стоило вдохнуть, как кончик его носа наполнился знакомым ароматом. Ресницы Гу Мяо дрожали.

- Доброе утро, Гу Мяо, - Чен Чу улыбнулась ему.

Он поднял на неё глаза, и темнота в его взгляде наполнилась сиянием. По инерции он тоже скривил рот и улыбнулся ей.

Это была очень слабая улыбка, мимолетная, мелкая, как туманные облака в далеких горах. Но Чен Чу она ошеломила, ее сердце подпрыгнуло от радости.

Гу Мяо впервые улыбнулся ей!

Как ребенок с подарком в руках, девушка удивленно отодвинула стул и радостно спросила:

- Ты читаешь?

- Да, - последовал короткий ответ.

- Учебник китайского? Это «Легкое путешествие» так сложно запомнить... Уже выучил его наизусть?

- Да, - и снова его односложный ответ.

- Ты такой потрясающий! А читал «Пипа Син»?

- Да, - в его репликах ничего не менялось.

Один вопрос и один ответ - она получала только одно холодное «Да». От их странной беседы

Чен Чу почувствовала себя полицейским, допрашивающим заключенного, который отказался сотрудничать. На мгновение она даже подумала, что его мимолетная улыбка была лишь ее иллюзией и теперь она стоит и докучает однокласснику.

Чен Чу немного разочарованно обернулась и замолчала.

В класс входили один за другим остальные ученики, грубо отодвигая стулья и издавая скрипучий звук.

Гу Мяо опустил голову, снова проклиная своё заикание. Было бы здорово, если бы он мог говорить нормально, чтобы, по крайней мере, когда девушка всей его жизни разговаривала с ним, он мог сказать еще несколько слов и, таким образом, смотрел бы на неё подольше.

Поджав пересохшие губы, парень посмотрел на спину Чен Чу, его тусклые глаза наполнились горечью...

Из-за окна доносилось резкое птичье пение, и через короткое время класс окончательно наполнился людьми. За окном светил мягкий утренний свет, и стук ручек эхом разносился по помещению. Вскоре вошёл староста, отдав ведомость с протоколом зачетов. Чен Чу ознакомилась с ним и быстро переписала. Написанная в колонке качества необходимого материала, она повернула голову и взглянула на Гу Мяо:

- Готово?

Парень ответно кивнул, немного забывшись:

- Как много...

Слова в его рту, казалось, на мгновение перехватили горло, и губы Гу Мяо беззвучно шевелились.

- Что ты сказал? - Чен Чу не расслышала и наклонилась к нему ближе.

Свет в классе лился, как текущая вода, и мгновенно осветил её глаза.

Пальцы Гу Мяо напряглись, он слегка поднял голову, засмотревшись на девушку. Сердце невольно дико подпрыгнуло, и он внезапно подумал, что когда он начал работать в фан-шопе в первый год старшей школы, Чен Чу также посмотрела на него своими ясными глазами.

В тот момент она молча вошла в его сердце. Навсегда.

Гу Мяо почувствовал, как сердце внезапно успокоилось, и в его темном уголке тайно зародилась мысль...

Она могла не улыбаться ему, а просто проигнорировать.

Мысль, которая возникла лишь на секунду, была похожа на маленькое семя, укоренившееся в глубине его сердца. Гу Мяо слегка сжал кулак и продолжал подбадривать себя.

Чен Чу отличалась от всех, кого он знал.

<http://tl.rulate.ru/book/64908/2007251>